

ҚҰҚЫҚ ФИЛОСОФИЯСЫ / ФИЛОСОФИЯ ПРАВА / PHILOSOPHY OF LAW

УДК 340.12

БУРБАЕВ Төлеуғали Қайыржанұлы

Философия ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының Мемлекеттік-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының профессоры

ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕНТАЛИТЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ОЙЛАУ: БІРЛІГІ МЕН АЙЫРМАШЫЛЫҒЫ

Аннотация. Бұл мақалада құқықтық менталитет пен құқықтық ойлаудың бірлігі мен айырмашылығы қарастырылады. Қазіргі ғылыми әдебиеттерде менталитет мәні ойлау және ойдың бейнесі арқылы қарастыру дәстүрі қалыптасқан. Автор олардың өзарабайланысын мән және құбылыс арасындағы байланыс ретінде қарастыруды ұсынады. Олардың ерекшеліктері қоғамда қалыптасқан мәдениетке, саяси-әлеуметтік ортаға тікелей байланысты және олардың даму бағытына тікелей әсер етеді. Құқықтық менталитет пен құқықтық ойлау құқықтық қатынастарды модернизациялаудың басты құралының бірі ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: менталитет және ойлау, құқықтық менталитет, құқықтық ойлау, құқық, мораль, заң, әділеттілік, құқықтық шындық.

БУРБАЕВ Тулеуғали Қайыржанович

Доктор философских наук, профессор Научно-образовательного центра государственного-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ И ПРАВОВОЕ МЫШЛЕНИЕ: ЕДИНСТВО И РАЗЛИЧИЕ

Аннотация. В этой статье рассматриваются единство и различие между правовым менталитетом и правовым мышлением. В современной научной литературе сложилась традиция рассматривать сущность менталитета через мышление и образ мысли. Автор предлагает рассматривать их взаимосвязь, как связь между сущностью и явлением. Их особенности напрямую связаны с политико-правовой средой, уровнем развития правовой культуры, сложившимся состоянием правовой системы в обществе в целом. Также правовой менталитет и правовое мышление рассматриваются, как одни из важных инструментов познания и модернизации правовой действительности.

Ключевые слова: менталитет и мышление, правовой менталитет, правовое мышление, право, мораль, закон, справедливость, правовая реальность, правопонимание.

BURBAYEV Tulegali Kayyrzhanovich

Doctor of Philosophy, Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

LEGAL MENTALITY AND LEGAL THINKING: UNITY AND DIFFERENCE

Abstract. *This article discusses the unity and difference between legal mentality and legal thinking. In modern scientific literature, there is a tradition of considering the essence of mentality through thinking and the image of thought. The author proposes to consider their relationship as a relationship between essence and phenomenon. Their features are directly related to the culture prevailing in society, the political and social environment and directly affect the direction of their development. Legal mentality and legal thinking are considered as one of the main tools for modernizing legal relations.*

Keywords: *mentality and thinking, legal mentality, legal thinking, law, morality, law, Justice, Legal reality.*

В предыдущих статьях, мы рассмотрели соотношения терминов «правовой менталитет» и «правовое сознание», и отдельно анализировали происхождение термина «правовой менталитет» [1]. В этой статье хотим анализировать связь правового менталитета с правовым мышлением, уточнить их взаимосвязь, их единство и различие, которые имманентно присущи им.

Также, важно подчеркнуть, что правовой менталитет является важным регулятором правовой деятельности человека, и он оказывает свое влияние на развитие правовых отношений, способствует эффективному усвоению и реализации нормы права. Также, в работе делается попытка анализировать связь правового менталитета с правопониманием.

Как известно, в современной научной литературе, наряду с другими определениями, содержание менталитета принято рассматривать его сущность через мышление и образ мысли. Например, в большом энциклопедическом словаре, под менталитетом понимается следующее: «Менталитет (ментальность) (от поздне лат. *mentalis* – умственный) образ

мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [2]. Современный Философский энциклопедический словарь дает такое понимание менталитета: «образ мышления, общая духовная настроенность человека или группы» [3]. Педагогический энциклопедический словарь дает следующее определение – «Менталитет, ментальность (от поздне лат. *mentalis* – умственный) – это образ мыслей, совокупность умственных навыков, духовных установок и культурных традиций, присущих отдельному человеку или человеческой общности» [4].

Таким образом, между этими категориями существует тесная связь и её можно представить, как связь между сущностью и явлением, единичным и особенным, которые проявляются в отношениях индивида и социальной группы к внешнему миру, ценностям, нормам жизни общества. Иначе говоря, если мышление – это познание мира, а менталитет – своеобразное мировосприятие этого мира, истолкования его на основе существующей культуры, ценности и нормы.

Л.Н.Пушкарев, анализируя труды зарубежных ученых по этой тематике, заключает следующее: «Ход их рассуждений примерно таков: при помощи мышления, сознания человек познает мир, а менталитет – это восприятие, истолкование мира, а не его познание! Поэтому человек, познавая мир, создает систему логических категорий и понятий – это и есть мышление, познание. А, создавая «модель мира», истолковывая его, воспринимая его суть, человек использует «неотрефлектированные» впечатления, представления, образы – это и есть менталитет.

Как мы видим, различия между мышлением и менталитетом достаточно тонкие – и вместе с тем весьма существенные. Коротко говоря, мышление – это познание мира, а менталитет – это манера мышления, его склад, его особенности, его своеобразие. Это эмоциональные и ценностные ориентации, коллективная психология, образ мышления и человека, и коллектива» [5]. Для уточнения разницы между мышлением и менталитетом Л.Н. Пушкарев приводит соотношение между понятиями «религия» и «религиозность». Как он пишет: «Если религия – система твердо установленных догм и постулатов, имеющих доктринальное и организационное закрепление, то религиозность – это совокупность таких отношений к миру, которые предполагают веру в существование высшей силы, руководящей поведением человека, его мыслями и чувствами. Религиозность проявляется в образах и стремлении прибегнуть к защите высшего существа, наделенного сверхъестественной силой. Потому можно определить, что религиозность – это состояние души человека, когда весь окружающий мир окрашивается бессознательной ве-

рой в те или иные идеалы, стремление к которым придает человеку силы и руководит им [6].

Другими словами менталитет – это образ мыслей и душевный склад, состояние духовности, мировоззренческие установки, а не просто ум и мышление. В нашем случае, такое уточнение соотношений категории «менталитет» и «мышление» необходимо, прежде всего, для правильного понимания соотношений право и правопонимание, закона и справедливости.

Как известно, правопонимание возникает на основе познания права. Оно является результатом отражения человеком сущности права. Человек может по-разному интерпретировать, истолковывать, понимать сущность познаваемого объекта, в данном случае сущность права. На него может влиять уровень правовой культуры, социально-политическая обстановка, состояние правовой ценности и мировоззренческие установки, которые доминируют на данном этапе развития общества. В результате этого складывается определенный тип правопонимания, образ понимания права, возникают разные взгляды на сущность права. Например, в условиях тоталитарного государства были сформированы и развиты тоталитарный тип понимания права. Суть такого понимания заключалась в том, что право было направлено на подавление инакомыслия, стандартизацию и унификацию поведения людей. Государство и его интересы всегда стояли выше интересов человека. «В условиях тоталитарного государства право зачастую подменяется внеправовыми, или квазиправовыми регуляторами. В качестве наиболее распространенного внеправового регулятора выступает распоряжение органа государственной

власти за рамками компетенции данного органа. Зачастую отдельные органы государственной власти в условиях тоталитарных политических режимов допускают в своей деятельности внеправовые средства воздействия (в том числе внеправовую расправу, осуществление отдельных мер государственного принуждения без санкции судебных органов» [7].

Как замечает Аристов Е.Н: «изменится понимание системы права в зависимости от того, что мы понимаем под правом: совокупность норм, исходящих от государства и обеспеченных его принудительной силой, или же совокупность вечных, стабильных, неотчуждаемых от человека идей о правах и свободах личности, заданных самой природой человека и человеческого общества, таких, как право на жизнь, равенство, справедливость, свободу, счастье, мнение» [8].

Правовое мышление возникает в ходе отражения и решения правовых проблем. Оно формируется в процессе познания правовой действительности. На уровне правового мышления образуются понятия, категории, принципы познания права. Важной особенностью правового мышления является его логичность, обоснованность, аргументированность, использование слов и терминов в строго определенном смысле. Главным критерием правового мышления является соблюдение принципа справедливости, законности и нормы права. Правовое мышление подчиняется законам юридической логики. У него свой язык, особое восприятие и оформление правовой действительности. Эти качества отличают правовое мышление от других типов и видов мышления. В то же время, следует признать, что правовое мышление в своем развитии имеет

социокультурный контекст. Как замечает Овчинников А.И. что «неклассический взгляд на природу научного правового мышления представлен социокультурной парадигмой правового мышления, характеризующейся признанием социокультурного фактора (прежде всего, "заданных" культурой внерациональных структур языка, идеологии, бессознательного) в качестве одного из основных в деятельности правового мышления и в стандартах научной, теоретико-правовой рациональности. В рамках такой неклассической парадигмы правовое мышление рассматривается не только как познавательная деятельность отдельного индивида, но и как выражение особого склада или характера ума, мировоззренческо-правовых основ той или иной эпохи, культуры, цивилизации [9].

Таким образом, правовое мышление рассматривается не только как результат отражения правой действительности, сущности права и законов через правовые понятия и категории, но и анализируется в социокультурном контексте той или иной эпохи, выражающие мировоззренческо-правовые, ментальные основы правовой культуры и цивилизации.

Огромная роль в развитии и функционировании правового мышления принадлежит языку. Правовой язык органически связан с правовым мышлением, составляет с ним неразрывное целое. Правовой язык существенно отличается, например, от языка литературы, журналистики, поэзии. Если в них в большинстве случаев присутствует образность восприятия и описания предметов эмоциональными сопровождениями, то в правовом мышлении термины используются в рамках строго юридической науки. В них не допускается художественная выразительность, образность, в стиле

изложения преобладают нормы и требования юридического языка. По мнению Храмцова Н.Г. «Правовое мышление обладает одной важной особенностью, которую нужно учитывать. Особенность в том, что оно консервативно, склонно к сохранению правовых традиций и идей. Это выражается в стабильности постулатов правового мышления, устойчивости языка и формулировок, известной типичности выражений и словесных оборотов, типичных для юридического мышления правоведов разных стран и эпох» [10]. Освоение и сохранение правовых традиций и идей позволяет человеку противостоят иррациональному, хаотичному и выработать стройность, ясность мысли, как качества культуры мышления. Овладение культурой правового мышления дает ему возможность уметь точно формулировать задачи, выбирать оптимальные методы их решения, получать обоснованные выводы и возможность их применять на практике. Наконец, культура правового мышления свидетельствует о высокой степени объективности и абстрактности выведенного знания, способности человека преодолевать умозрительные клише, стереотипы, схемы, которые мешают правильному восприятию правовой действительности.

После такого краткого анализа соотношения менталитета и мышления, можно предположить, что правовое мышление относится к сфере правового познания, является результатом отражения правовой действительности. Правовой менталитет, как способ понимания этой действительности, нацелен на его истолкование, интерпретацию с учетом особенностей правовой действительности и занимает активную позицию по отношению к правовому мышлению. В ходе правовой деятельности, он выступает

способом преобразования правовой действительности, регулятором индивидуального правового поведения и правовых норм в правовой жизни общества.

Правовой менталитет присущ определенным социальным, профессиональным группам людей. В правовом менталитете вырабатываются различные методы, способы преобразования правовой действительности. Иногда его называют правовой технологией определенного исторического периода, в течение которого будут эффективны те или иные правовые идеи, правовые нормы, юридическая практика. Предметом правовой технологии, как научного направления будут выступать закономерности преобразования правовых явлений в целях достижения определенного социально-правового результата; закономерности происхождения, осуществления, развития юридической деятельности, направленной на преобразование правовых явлений; закономерности взаимного влияния друг на друга юриспруденции как юридической науки и юриспруденции как юридической практики в сфере изменения правовых явлений; закономерности взаимодействия юридического образования и юридической науки, юридического образования и юридической практики в области преобразования правовых явлений [11].

Как уже было сказано, что правовой менталитет, сочетая в себе традиции и новации, влияет на состояние развития права и правовых отношений. В качестве примера можно рассмотреть состояние понимания и интерпретации права в современном правовом менталитете юристов. Как известно, в юридической науке и в юридической практике устоялось позитивистское понимание права. Согласно этому пониманию нормы

права сведены к соблюдению формальности, которые относятся к внешнему регулированию деятельности человека. Это называется государствоцентрический подход к праву. Его главные идеи в следующем: право имеет классовую природу; оно – средство преодоления и подавления классовых противников; существует примат государства над правом; все юридические имеет политическую природу; у права нет своей собственной истории; главенствующая роль во влиянии на право, принадлежит материальным условиям; право никогда не может быть выше, чем экономический строй; всякое право есть право неравенства, так как применяется равная мера к неравным индивидам; право и закон тождественны; права человека – это права эгоистического индивида; не существует права человека независимо от признания их государственной властью и закрепления в законодательстве; право обеспечивается государственным принуждением; после исчезновения частной собственности классов, государство и право отмирают [12]. Все эти указанные моменты традиционного понимания и отношения к праву в рамках нового правового менталитета должны быть переосмыслены и преодолены. Поскольку такое однобокое понимание сущности права не позволяет человеку быть активным в преобразовании жизни общества, иначе говоря, субъектом права. В таком праве, человек остается пассивным, инертным, даже в определенной степени отчужденным от своей сущности. В этих условиях право остается, как совокупность норм, предписанных государством, закрепленных в официальных документах. Смена парадигмы в понимании права позволяет по новому взглянуть на фундаментальные вещи, в

частности, соотношение морали и права, закона и права. Например, в правовой действительности можно заметить, как часто происходит подмена понятий «права» и «закон», даже в официальных документах не всегда соблюдается их иерархическая связь. Объяснить подобное недоразумение попытался Шафиров В.М. на примере Конституции РФ. Он пишет, что «Конституция не может быть одновременно правом и законом, пусть даже основным законом. Она не принадлежит ни одной отрасли, она располагается над ними. Конституция – сама есть право (его первоэлемент, сердцевина), его высший источник, высшая форма выражения. Верховенство права есть, прежде всего, верховенство Конституции. Именно Конституция провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. Верховенство Конституции обеспечивается требованиями конституционности, а не законности. Закон – следующий, отраслевой (межотраслевой) уровень верховенства права. Верховенство права данного уровня обеспечивается требованиями конституционности и законности [13]. Отсюда важна не формальная законность, а правозаконность, которая должна стать ядром правового менталитета, способствует утверждению на практике правовых ценностей, как основы правового демократического общества.

В правовом менталитете особое место занимает право и мораль. От того, как воспринимается человеком их взаимосвязь, от этого зависят ценностные установки человека относительно правовой действительности. Как показывает практика, между этими фундаментальными понятиями до сих пор существует противоречие, которое влияет на векторы развития современного правового мен-

талитета. Противоречие проявляется в понимании их соотношения, в определении их роли в отношении человека к правовой действительности. Например, известный постулат Гегеля: «Авторитет нравственных законов бесконечно выше правовых» [14], сегодня оспаривается некоторыми правоведами: «Мораль далеко не всегда и не во всех сферах юридически значимой деятельности может выступать эталоном максимума и безусловным для права авторитетом. Все зависит от выбираемой системы координат морального измерения. Думаю, вполне можно обойтись без морального измерения современного законодательства в координатах «минимума» или «максимума». При ином подходе неизбежны бесплодные дискуссии – достигло законодательство морального максимума или надо еще его совершенствовать? Не лучше ли остановиться на моральном минимуме законодательства?» [15] и т.д.

Нам думается, что в любом случае дисбаланс права и морали в правовом менталитете может привести к утверждению правового нигилизма, деформации правового менталитета в целом. Поэтому расширение правовых регуляторов не должно сопровождаться минимизацией моральных норм, или вытеснением их вообще из структуры правового менталитета, наоборот, с учетом особенности развития современного общества нравственное измерение права должно занимать свое достойное место в правовом менталитете. В противном случае, право станет неким внутрицеховым делом, зачастую далеким от подлинных проблем и ценностей человеческого бытия, тем более взятых в контексте высокого социокультурного идеала [16]. Надо добавить к сказанному, что попытка рассмотреть право вне человека и вне

его ментального мира может привести к вырождению права, унижению человеческого достоинства, отчуждению его сущности. В современных условиях наступает возможность пересмотреть, некоторые парадигмы, которые укоренились в менталитете людей издревле. Имеется в виду тезис: «закон суров, но это закон». Возникает вопрос, если он не правовой, что тогда? В истории разве мало примеров, когда под видом суровости закона творились беззаконие, насилие и жестокость по отношению к обвиняемым, грубо нарушались принципы воздаяния содеянному, т.е. соразмерности наказания. И, отсюда берет свое начало обвинительный уклон судов при вынесении судебных решений. Сегодня от этого избавиться не так просто, поскольку, он крепко сидит в правовом менталитете сотрудников правоохранительной системы, в том числе судьи. Как замечают некоторые правоведаы: «Нередко в законе находятся не правовые нормы. Вот почему важен термин «правовой закон». В нем формулируются содержательные признаки закона в аспекте человеческого измерения. Главные из них: а) соответствие Конституции; б) его смысл, содержание определяют права, свободы человека и гражданина; в) он не отменяет и не умаляет права и свободы; г) не налагает необоснованные обязанности; д) не противоречит нравственным ценностям; е) содержит механизм обеспечения (гарантий) прав и свобод» [17].

Анализируя взаимосвязь между правом и моралью в правовом менталитете можно прийти к заключению, что в правовом менталитете до сих пор господствует убеждение, согласно которому мораль и право – это разные, хотя и близкие друг другу формы регуляции поведения людей, взаимодействие ко-

торых осуществляется на основе того, что мораль выше права; во-вторых, мораль регулирует отношения между людьми на основе представления о добре и зле, право – на основе принуждения и оно формируется органами государства.

Вместе с тем, мораль и право, как регуляторы поведения, установки, отношения людей к обществу, институтам государства требует укоренить в правовом менталитете, как некую целостность, предполагающие единство внутреннего и внешнего. Искусственный отрыв права от морально-нравственных регуляторов, противопоставление их (Б.Т) не только

снижает эффективность его действия, но и чреват опасным подрывом фундаментальных основ человеческого общежития [18].

Поэтому право и мораль взаимодействуют, взаимообуславливают друг друга, как единство внутреннего и внешнего. Но, они взаимодействуют именно, как особые, суверенные явления, каждое из которых при опосредовании общественных отношений выполняет свои особые функции и имеет свою особую ценность [19] и в этом заключается их своеобразность, которая проявляется в правовом менталитете современного общества.

Список использованных источников

1. Бурбаев Т.К. Правосознание и правовой менталитет, их взаимосвязь // Вестник Академии Правосудия. – 2023.-№2. – 9-17.
2. Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. – /Гл. ред.: А.М. Прохоров. – М.: Большая российская энциклопедия, 2001. – С. 931.)
3. Философский энциклопедический словарь. Под ред. Губской Е.Ф. – М.: Изд-во Цифра, 2002. – С. 263.
4. Педагогический энциклопедический словарь. Под ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – С. 140. и т. д.
5. Л.Н. Пушкарев Что такое менталитет? Историографические заметки // Отечественная история. 1995. № 3. С.159.
6. Там же.
7. Тирских М.Г. Право тоталитарного государства. Сибирский юридический вестник. №2(49) 2010. С.22.
8. Е.Н. Аристов. Мир науки, культуры и образования № 6 (37) 2012.С.430).
9. Овчинников А.И. Автореферат. Правовое мышление. Краснодар. 2004. С. 18.
10. Храмцова Н.Г. Правовое мышление и язык права – объективные основания правового дискурса // Пробелы в российском законодательстве – №1.2009.С.55.
11. Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв. – М.: ИРИ, 1996. – 216 с.
12. Хромова Е. Б. О некоторых подходах к исследованию феномена «менталитет» в социально-гуманитарном знании // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина 2017 № 1 С. 223-233.
13. Березина Е.А. Правовая технология как научное направление в отечественной юриспруденции / Е.А. Березина // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2. – С. 16–26. DOI10.33184/pravgos□2022.2.2.
14. Шафиров В.М. Человеческое измерение и инновации в праве// Юридическая техника №15.2021.С.294-295.

15. См.: Шафиров В.М. Конституция, отраслевое право, правоприменение // Российская юстиция. 2016. №3.С.2, 3.

16. Гегель. Работы разных лет: в 2т. М.,1973. Т2.С.21.

17. Баранов В.М. Коллизионные проблемы нравственного измерения современного российского законодательства: доктрина, практика, техника// Юридическая техника. №11. 2017.С.68-69.

18. Артемов В.М. Нравственное измерение и человеческий потенциал права // Актуальные проблемы российского права.№11(84)ноябрь.2017.С.12.

19. См.: Шафиров В.М. Человеческое измерение и инновации в праве// Юридическая техника №15.2021 С.298.